

## Надменность Дворца Священного Меча

Лишь когда все перешли мост и отошли от реки на несколько сотен метров, запах крови стал более-менее сносным.

— Соберитесь; дворец находится впереди, и по пути нас ждет еще более омерзительное зрелище, — печальным тоном предупредил всех Дань Чи.

Так называемый дворец тоже представлял собой руины, но некоторые полуразрушенные стены и остатки обрушившихся сооружений обозначали начало дворца. Впереди культиваторы увидели просторную платформу, на которой что-то находилось. Когда они подошли поближе, у них перехватило дыхание; многие едва сдерживали рвотные позывы.

То, что они увидели, было не просто омерзительным. Это было само воплощение безжалостности, чудовищной, бесчеловечной жестокости!

Платформа была заполнена статуями, слева находились дети. Старшим из них было лет семь-восемь, младшие были совсем еще младенцы, неспособные даже ходить. Когда-то это явно были живые дети, люди из плоти и крови. Судя по всему, их облили расплавленным металлом, заживо превратив в изваяния. Некоторые дети были обезглавлены, у некоторых были отрублены конечности, у некоторых были вспороты животы, из которых вывалились внутренности. Никому из них не довелось умереть легкой смертью.

Справа были женщины. Все они были нагими; все они были облиты расплавленным металлом. Всех их подвергли нечеловеческим пыткам. Когда металл затвердел, их лица навеки застыли в гримасах ужасной агонии.

— Звери! Варвары, безжалостные твари! — слышались возгласы молодых культиваторов, пораженных этим зрелищем. Даже Цзян Чэню хотелось рвать и метать. Хотя в мире боевого дао порой уничтожали целые королевства или вырезали целые кланы, то, что произошло здесь, было совершенно неприемлемо.

В такой звериной жестокости не было необходимости. Башни из костей и трупов, Кровавая Река и все эти изваяния... Это нельзя было объяснить просто «мечью». Цзян Чэнь, чьему взору предстала эта чудовищная картина, живо вообразил, сколь жестоки и беспощадны были культиваторы Великого Алого Срединного Региона, пусть ему и не доводилось видаться ни с одним из обитателей этого региона.

Такая чудовищная демонстрация сила была нетипична для мира боевого дао.

— Почему мы не уничтожили эти изваяния? Пусть они покоятся с миром, — тихо произнесла Лин Би-эр.

— Уничтожить? — холодно фыркнул Лянь Чэн. — Ты слишком наивна. Они защищены уникальными барьерами Великого Алого Срединного Региона. Стоит к ним прикоснуться, и они тут же перейдут в атакующий режим. Более того, культиваторы региона тут же узнают, если кто-то попытается это сделать. Они оставили напоминание: «Мы не прочь вернуться и снова устроить бойню, если кто-то уничтожит эти памятники. И...

— И что?

— Они сказали, что если они вернутся, к моменту их отбытия в Области Мириады не останется ни одного культиватора, способного достичь изначальной сферы, — скривив лицо, произнес старейшина. Он явно многое знал о Великом Алом Срединном Регионе.

Глава Дворца подошел и махнул рукой:

— Ладно, не будем об этом сейчас. Полагаю, прочие секты уже прибыли. Давайте направимся к алтарю.

Алтарь был расположен в императорском храме предков, неподалеку от ужасающих изваяний. Остальные с готовностью устремились за Дань Чи, стараясь побыстрее покинуть это гнетущее место. Само собой, храм, построенный в честь предков императорской семьи Империи Мириады, тоже был в полуразрушенном состоянии. Но именно здесь проходила церемония поминовения.

Когда Королевский Дворец Пилюль прибыл на место, они увидели культиваторов Секты Темного Севера и Великого Чертога.

— Ты все-таки прибыл, старина Дань Чи? — произнес Достопочтенный Мастер Тянь Мин, несколько удивленный немногочисленностью культиваторов Королевского Дворца Пилюль.

— А ты прибыл довольно рано, старина Тянь Мин, — тепло поприветствовал его Дань Чи.

Члены Великого Чертога, стоявшие неподалеку с серьезными лицами, посмотрели в сторону Королевского Дворца Пилюль. Сян Вэньтянь лишь кивнул Дань Чи. Чувствуя важность момента, они явно не горели желанием болтать.

— Прочие секты еще не прибыли? — огляделся вокруг Дань Чи.

— Скоро прибудет Секта Кочевников, по поводу Дворца Священного Меча я не уверен. Секты более низкого уровня наверняка скоро прибудут.

В церемонии поминовения участвовали не только шесть великих сект, но и некоторые секты пятого и шестого уровней. Но шесть великих сект всегда были главными. Теперь же Секта Трех Звезд была упразднена, а ее территории поделены между прочими великими сектами, которых теперь было пять.

Тем временем прибыла Секта Кочевников. Как и Великий Чертог с Сектой Темного Севера, они привели примерно две сотни культиваторов. Увидев, как мало людей привел Королевский Дворец Пилюль, глава Секты Кочевников, Вэй Уин, улыбнулся:

— Старина Дань Чи, на сей раз вас прибыло совсем немного.

Дань Чи слегка улыбнулся:

— Это — церемония поминовения. Нет ничего плохого в том, чтобы прийти с небольшой группой культиваторов.

Вэй Уин усмехнулся, но ничего не сказал. И вдруг со стороны послышался горделивый возглас:

— Как по мне, дело в том, что вы до смерти боитесь Небесную Секту Девяти Солнц, не так ли?

Все сразу поняли: это прибыл Дворец Священного Меча. Лишь они готовы были при любом случае броситься на Королевский Дворец Пилюль, словно бешеные псы. И действительно:

впереди вышагивал Ван Цзяньюй с огромным мечом за спиной. За ним следом шло множество старших руководителей секты и гениев. Их было даже больше, чем представителей Великого Чертога! Кажется, они серьезно настроились оказаться в центре внимания в ходе этой церемонии.

— Ван Цзяньюй, ты что, родился под знаком собаки? Ты при каждом удобном случае начинаешь тявкать на мою секту, — парировал Дань Чи.

Было очевидно, что этот конфликт нельзя было уладить мирным путем. Три другие секты промолчали; Великий Чертог и Секта Кочевников явно решили просто наблюдать за представлением.

Ван Цзяньюй остановился неподалеку от Дань Чи, окидывая того надменным взглядом. Затем он насмешливо произнес:

— Дань Чи, похоже, глава дворца из тебя никудышный. У тебя нет харизмы, необходимой, чтобы вести за собой людей! Иначе почему же с тобой так мало людей, да еще и жалких, словно крабы да креветки?

Гении, стоявшие рядом с Дань Чи взбесились, особенно Шэнь Цинхун. Он прорычал:

— Если мы — крабы да креветки, вы все — просто мерзкие рыбы, жрущие падаль на морском дне!

— Кошунство! — воскликнул Ван Хань, выходя вперед. — Шэнь Цинхун, не ты ли отчаянно трусил на Горе Мерцающий Мираж, словно черепаха, забившаяся в панцирь? Думаешь, ты что-то представляешь из себя после прорыва в сферу мудрости?

Ван Хань активировал свою мощную ауру, которая обрушилась на Шэнь Цинхуна. Хоть Шэнь Цинхун и достиг сферы мудрости, все-таки Ван Хань был на пике второго уровня. У Шэнь Цинхуна было такое чувство, словно его окружили лезвия мечей. Но все же и он был не слабак, так что, пусть и с некоторым усилием, он выдержал напор ауры врага.

Два гения вступили в схватку на расстоянии, соревнуясь в силе аур, но Дань Чи небрежно махнул рукой, прекращая схватку:

— Цинхун, это — императорский храм предков времен Империи Мириады. Держи себя в руках.

Ван Хань остановился после вмешательства Дань Чи, но не преминул съязвить:

— Шэнь Цинхун, я же так тебя и не поздравил. Без этого паразита Цзян Чэня ты стал первым гением Королевского Дворца Пилюль. Но вот что до твоей силы... — растягивая слова, произнес он. — Я повторю то, что сказал тебе в прошлый раз: твоего имени нет в списке лучших гениев Области Мириады!

Ван Хань уже говорил ему эти обидные слова во время Состязаний по Дао Пилюль, чтобы спровоцировать Шэнь Цинхуна. Тогда он и Чжу Фэйян были на первом уровне сферы мудрости, а Шэнь Цинхун был в шаге от прорыва. Теперь он достиг сферы мудрости, но Ван Хань вновь вырвался вперед и был на пике второго уровня. Ван Хань старался вывести противника из душевного равновесия, сделать так, чтобы в его сердце дао закрались сомнения. Младшие поколения сект унаследовало вражду старших поколений. Будучи будущим лидером Дворца Священного Меча, Ван Хань был рад лишний раз насолить Королевскому Дворцу Пилюль.

Лин Би-эр не выдержала и, нахмурившись, произнесла:

— Ван Хань, это — императорский храм предков. Ты выбрал не то место, чтобы бахвалиться. Если ты такой способный, отправляйся в Великий Алый Срединный Регион и смой позор Области Мириады! Нечего задирать нос почему зря.

Ван Хань зловеще улыбнулся, оглядев лицо и грудь Лин Би-эр. Он небрежно бросил:

— Я часто слышал, что первая красавица Королевского Дворца Пилюль чиста и невинна. Видимо, это — пустой треп. Я видел, как ты льнула к тому паразиту Цзяню в тот раз. Теперь, когда он мертв, небось, собираешься найти нового друга?

Цзян Чэнь собирался спокойно наблюдать за всем со стороны, прикинувшись Му Гаоци, но такого неуважения к себе и Лин Би-эр он выдержать не мог. Он вышел вперед и презрительно посмотрел на Ван Ханя:

— Ван Хань, твоя репутация, знаешь ли, изрядно пострадала на Горе Мерцающий Мираж. Скажешь, я не прав?

Му Гаоци?

Даже прочие гении секты замешкались и не вступились за Лин Би-эр, а этот трусишка Му Гаоци дал ему отпор? В это было сложно поверить.

Ван Хань изумленно уставился на «Му Гаоци». Ему даже показалось, что ему это привиделось. Он мало что знал о Му Гаоци, но помнил, что тот был последователем Цзян Чэня, весьма робким и трусливым. Жалкий червяк смеет оскорблять меня? Недоумение Ван Ханя скоро превратилось в безграничную ярость.